

Коломийцева 2007: Коломийцева, В.В. Варіантна структура локативних синтаксем [Текст] : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.01 / В. В. Коломийцева. – Київ: нац. ун-т ім. Т.Г. Шевченка, Ін-т філології. – К, 2007 – 18 с.

Межов 2012: Межов, О.Г. Типологія мінімальних семантико-синтаксичних одиниць : монографія [Текст] / О. Г. Межов. – Луцьк : Волин. нац. ун-т ім. Лесі Українки, 2012. – 464 с. – Бібліогр. : с. 409-446. – 300 пр. – ISBN 978-966-600-594-9.

Мірченко 2004: Мірченко, М.В. Структура синтаксичних категорій : монографія [Текст] / М. В. Мірченко. – Вид. 2-ге, переробл.– Луцьк : Ред.-вид. відд. „Вежа” ВДУ ім. Лесі Українки, 2004. – 393 с. – Бібліогр. : с. 360-383. – 300 пр. – ISBN 966-600-140-3.

Сенів 1998: Сенів, М. Засоби вираження локативності у класичних мовах [Текст] / М. Сенів // Лінгвістичні студії : Вип.4.– 36. наук. праць / гол. ред. А. П. Загнітко. – Донецьк : Дон ДУ, 1998.– С.12-23. – Бібліогр. : с. 22-23. – 500 пр. – ISBN 966-72-77-11-9.

Словник української мови 1970: Словник української мови : в 11-ти томах (СУМ) [Текст] / Ред. П. Й. Горещкий, А. А. Бурячок та ін. – К. : Наук. думка, 1970-1980.

Сологуб 1975: Сологуб, Н.М. Синтаксична варіантність приєднаниково-відмінкових конструкцій місцевого відмінка [Текст] / Н. М. Сологуб // Синтаксис словосполучення і простого речення / Відп. ред. М. А. Жовтобрюх. – К. : Наук. думка, 1975. – С. 115-120.

Степаненко 2004: Степаненко, М.І. Просторові поширювачі в структурі простого речення : Монографія [Текст] / М. І. Степаненко. – Полтава : АСМІ, 2004. – 463 с. – Бібліогр. : с. 405-458. – ISBN 966-7653-14-7.

Степаненко 2001: Степаненко, Н. Локативні дієслівно-іменні конструкції з прийменниками напереріз, навперейми в українській мові і їх відповідники в російській мові [Текст] / Н. Степаненко // Проблеми граматики, фонетики, лінгводидактики. – Полтава, 2001.– С.46-49. – Бібліогр. : с. 49.

Степаненко 2008 : Степаненко, Н. Префікс *ви-* (рос. *вы-*) як репрезентант значення локативності в українській і російській мовах [Текст] / Н. Степаненко // Проблеми сучасної філології: лінгвістика, літературознавство, лінгводидактика : Збірник наукових праць / Відп. ред. О. О. Григор'єва. – Полтава : Освіта, 2008. – С. 14-21.– Бібліогр. : с. 21.

Теньєр 1988: Теньєр, Л. Основы структурного синтаксиса [Текст] / Л. Теньєр / Пер. с франц. Редкол. : Г. В. Степанов (пред.) и др. ; Вступ. ст. и общ. ред. В. Г. Гака. – М. : Прогресс, 1988.– 654 с. – (Языковеды мира). – Бібліогр. : с. 623-627. – 3750 пр.

Тимченко 1925: Тимченко, Є.К. Локатив в українській мові : 3 укр. складні [Текст] / Є. К. Тимченко. – К. : Вид-во Укр. Ан, 1925. – 71 с.

Українська мова. Енциклопедія 2000: Українська мова. Енциклопедія / Редкол. Русанівський В. М., Тараненко О. О. (співголови), М. П. Заблук та ін. – К. : „Укр. енцикл.”, 2000. – 752 с.– 5000 пр. – ISBN 966-7492-07-9.

Чейф 1975: Чейф, У.Л. Значение и структура языка [Текст] / У. Л. Чейф / Пер. с англ. Г. С. Щура ; послесловие С. Д. Кацнельсон. – М. : Прогресс, 1975. – 432 с. – Бібліогр. : с. 404-406. – 8000 пр.

В статье рассмотрены функциональные особенности локативной семантической зависимости. Особое внимание уделено семантическим типам предикатов, которые формируют локативную семантическую зависимость, определены дифференциальные особенности локативной семантической зависимости.

Ключевые слова: локативная семантическая зависимость, локативность, предикат, синтаксема, семантико-синтаксическая структура предложения.

In the article functional features of locative semantic dependency in structure of the simple sentence are analyzed. The great attention is paid to the semantic types of predicates that form the locative semantic dependence, and differential characteristics of locative semantic dependence are defined.

Keywords: locative semantic dependency, locative, predicate, syntaxeme, semantic and syntactic structure of sentences.

Надійшла до редакції 15 серпня 2012 року.

Інна Минчук

УДК 81.31

КОНВЕРСИВЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ МЕДИАРЕАЛЬНОСТИ

Синтаксичні конверсиви є одним з вербальних засобів конструювання медіа-реальності. З їхньою допомогою в текстах електронних ЗМІ актуалізується або вуалізується необхідна інформація, знаходить своє відображення позиція видання, нагнітається емоційний фон, створюються передумови формування громадської думки. У поєднанні з відеорядом конверсиви становлять засіб вираження тих чи інших уподобань у структуруванні описуваної події.

Ключові слова: конверсив, мова ЗМІ, асиметрія, медіареальність, способи впливу.

В век информации в лингвистических исследованиях язык предстает не как статичная и замкнутая, а как живая, динамичная система, находящаяся в тесном взаимодействии с человеком и миром. Проблема постижения принципов функционирования этой системы – в центре внимания лингвистов.

Повышенный интерес – к языку СМИ, который сегодня максимально приближен к языку общения. Это язык, с помощью которого создается особая реальность с приставкой *медиа-*, характеризующаяся безусловной субъективностью [Старобахин 2008], клиповостью (фрагментарностью) и представляющая собою «искаженный, смещенный образ реальности» [Желтухина 2011].

Современная медиареальность определяется разными факторами – экстралингвистическими (политические, идеологические установки редакции СМИ, специфика финансирования, технология производства газеты или телерадиопрограммы) [Кирия 2007; Ильченко 2009] и лингвистическими: от подбора лексики (*война – освободительная операция, чеченские повстанцы – бандиты, боевики, сепаратисты, борцы за независимость*) до выбора синтаксических конструкций и стилистического оформления текста. И конверсные структуры – один из вербальных инструментов создания этой медиареальности.

Поэтому целью исследования является установление способов конструирования медиареальности с помощью конверсных структур. Заявленная цель предопределяет необходимость решения таких задач: 1) отследить способы представления конверсных ситуаций в различных электронных СМИ; 2) подобрать контексты, иллюстрирующие намеренный выбор журналистом той или иной конверсной структуры из парадигмы; 3) установить причину авторского выбора и 4) описать механизм конструирования медиареальности.

Традиционно в языкознании конверсив (от лат. *conversio* – обращение, вращение, переворот [Дворецкий 1986: 199]) рассматривается как «способ выражения субъектно-объектных отношений в эквивалентных по смыслу предложениях» [Новиков 1990: 234]: *Динамо выиграл у Спартака / Спартак проиграл Динамо; Сотрудники ДПС задержали нарушителя / Нарушитель был задержан сотрудниками ДПС; Иван купил у Петра машину / Петр продал Ивану машину*. Описывая одну и ту же ситуацию с позиции разных её участников, конверсив предполагает симметрию, которая обеспечивается, с одной стороны, тождеством ситуации, а с другой, возможностями грамматики возвести в высший коммуникативный ранг (т.е. в позицию подлежащего) любой из членов предложения.

В то же время, как показывают наши наблюдения [Минчук 2011; Минчук 2012], конверсные структуры, несмотря на кажущуюся тождественность, всегда асимметричны, т.е. имеют отличия в некотором аспекте (смысловом, грамматическом, когнитивном, прагматическом), а чаще – в нескольких одновременно: Ср.: *Иван взял в жены Татьяну и Татьяна взяла в мужья Ивана; Ветер ломает деревья и Деревья ломаются от ветра; Президент встретился (провел встречу) с журналистами и Журналисты встретились (но не *провели встречу) с президентом*. Выбирая в процессе коммуникации ту или иную структуру из конверсной пары, говорящий (пишущий) бессознательно или осознанно, преследует некоторую цель. А в текстах СМИ конверсные структуры – уже не просто средство воздействия, но мощный механизм формирования общественного мнения и конструирования медиареальности.

В данной статье представим способы изложения событий с помощью конверсивов в текстах СМИ.

Контексты отбирались из белорусских, украинских, российских электронных газет и журналов, источниками послужили и тексты информационных видеосюжетов белорусских телеканалов. Для объективности исследования сопоставлялись контексты, опубликованные в один и тот же день.

1. Актуализация необходимой информации. Принцип конверсного преобразования основан на изменении направления отношений между конверсантами (присказуемостными или присвязочными компонентами) путем возведения одного из них в высший коммуникативный ранг (позицию подлежащего) [Всеволодова 2000: 452]. Поэтому актуализация является, безусловно, основной задачей конверсных структур. Закономерно, что при описании типичных конверсных ситуаций³ (встреча на высшем уровне, спортивные состязания, купля/продажа товаров и услуг), если есть необходимость назвать обе стороны, официальный источник возводит в позицию конверсанта своего соотечественника: *Александр Лукашенко вручил Ильхаму Алиеву орден Дружбы народов (www.tvf.by) ↔ Ильхам Алиев награжден орденом Дружбы народов (<http://1news.az>)* (здесь имя дарителя не названо во избежание двух творительных); тот же принцип срабатывает в синтагмах с союзом *и*: *Лукашенко и Путин обсудили торгово-экономическое сотрудничество и взаимодействие в интеграционных структурах (15.09.12, 17:35, www.belta.by) ↔ Владимир Путин и Александр Лукашенко обсудили развитие российско-белорусского сотрудничества (15.09.12, 18:04, www.1tv.ru)*.

Следует отметить, что «чистая» актуализация – явление редкое в современных СМИ. Возведение того или иного участника в высший коммуникативный ранг и выбор конверсатора (предиката ситуации) продиктовано, как правило, прагматическими установками издания или телерадиокомпании.

³ По справедливому замечанию А.В. Ситарь, конвертируемость, в первую очередь, свойственна структурам с реляционными предикатами, что «обуславливается характером ситуации отношения: в нее всегда вступают два участника, поэтому направление отношения может быть задано говорящим от одного участника к другому и наоборот» [Ситарь 2007: 47].

Так, например, результат полуфинальной встречи на US Open теннисисток Виктории Азаренко (Беларусь) и Марии Шараповой (Россия) в российских и белорусских СМИ освещался по-разному. Российские Интернет-издания сообщили о неудаче своей соотечественницы: *М. Шарапова уступила В. Азаренко в полуфинале US Open* (www.sport.rbc.ru); *Мария Шарапова уступила белоруске Виктории Азаренко в полуфинале Открытого чемпионата США* (www.gazeta.ru); *Шарапова проиграла Азаренко в полуфинале US Open* (www.infox.ru). Белорусские электронные СМИ рассказали об очередной победе первой ракетки мира: *Азаренко победила Шарапову и вышла в финал US Open* (www.telegraf.by); *Виктория Азаренко обыграла Марию Шарапову в полуфинале Открытого чемпионата США* (www.news.open.by); *Азаранка обыграла Шарапаву і выйшла ў фінал US Open* (www.euroradio.by).

Финальная встреча на US Open В. Азаренко и С. Уильямс, завершившаяся победой американки, в российских и украинских СМИ подавалась с профилированием имени победительницы (*С. Уильямс обыграла В. Азаренко в финале US Open* (<http://sport.rbc.ru>)), а чаще – без упоминания имени ее соперницы, как результат завершившегося события: *Серена Уильямс выиграла открытый чемпионат США* (www.newsru.ru); *Серена Вильямс – чемпионка відкритого чемпіонату США з тенісу-2012* (<http://podrobnosti.ua>). Белорусские СМИ также избегали конверсных структур с двумя участниками, но уже из естественной солидарности с соотечественницей: *Минчанка Виктория Азаренко остановилась в шаге от главного титула крупного теннисного турнира «US Open»* (<http://017.by> – сайт города Минска); *Жертва Черной пантеры. Виктория Азаренко не сумела выиграть второй турнир Большого шлема в нынешнем сезоне* (<http://telegraf.by>). А в газете «СБ. Беларусь сегодня» вышла статья под заголовком *Азаренко победила себя, но проиграла Вильямс* (<http://sb.by/post/136319/>). В такой необычной конструкции один субъект (В. Азаренко) является конверсантом и первой, и второй структур. И здесь двуплановость конверсива используется как средство эмоциональной выразительности, правда, на наш взгляд, эмоциональная выразительность была бы сильнее, если бы автор использовал восходящую градацию: *Азаренко проиграла Вильямс, но победила себя*.

2. Снятие актуализации. Далеко не всегда формирование мнения аудитории связано только с профилированием того или иного участника ситуации. В запасе у СМИ есть иные формы скрытого воздействия. Ведь автор текста определяет еще и ту информацию (место, время, условия), на которую следует обратить внимание аудитории или, наоборот, скрыть, вуализировать.

Например, подписание «Газпром» и госкомитетом по имуществу Беларуси договора купли-продажи 50% акций «Белтрансгаза» имело свою специфику в изложении российских и белорусских электронных СМИ (напомним, что до того половина акций «Белтрансгаза» уже принадлежала российской компании). В день заключения сделки в заголовках и подзаголовках статей, посвященных этому событию, российские Интернет-издания, как правило, акцентировали сам факт перехода «Белтрансгаза» в собственность «Газпрома»: *«Газпром» купил «Белтрансгаз» целиком* (www.lenta.ru); *«Газпром» подписал контракт с Лукашенко: 100% «Белтрансгаза» в обмен на дешевый газ* (www.gazeta.ru); *«Газпром» целиком купил белорусский «Белтрансгаз»* (www.km.ru); *Белтрансгаз окончательно перешел Газпрому* (www.kp.ru); *РФ и Белоруссия подписали контракт, Газпром овладел «Белтрансгазом»* (www.top.rbc.ru). В то же время белорусские электронные СМИ часто указывали стоимость сделки, т.е. факт получения белорусской стороной денег и скидок на газ: *«Газпром» заплатил за 50% акций «Белтрансгаза» \$2,5 млрд* (www.belta.by); *ОАО «Белтрансгаз»: продано! По договору купли-продажи 50% акций ОАО «Белтрансгаз» «Газпром» заплатит 2,5 млрд. долларов* (www.bdg.by); *Белтрансгаз продан, газ для Беларуси в 2012 г будет стоить \$165,6 за тысячу кубометров* (www.tut.by).

Еще один пример конструирования медиареальности – манипуляция с видеоматериалом: различными ракурсами и планами.

Так, например, две конверсные структуры стали заголовками и определили содержание двух видеоматериалов, в которых сообщалось об аварии на канализационном коллекторе в г. Борисове. *Весь Борисов остался без воды из-за аварии* – такой фразой начинался сюжет информационной программы «Новости региона» (4.09.12, 15:30, телекомпания «Скиф», г. Борисов). Авторы сюжета сделали акцент на проблему общегородского масштаба, затронувшую каждого жителя города. Сюжет начинался планами города, затем зритель увидел место аварии, где работает бригада специалистов коммунальной службы; далее следовали планы магазинов, в которых жители города запасались питьевой водой. Завершили сюжет городского телеканала интервью борисовчан, высказывающих свое мнение о сложившейся ситуации.

Вечером того же дня (в 17:20) в информационном выпуске «Міншчына» общенационального телеканала «Столичное телевидение» сообщили, что *Авария на канализационном коллекторе оставила без воды жителей Борисова*. С помощью видеоряда (здание, возле которого раскопана земля, экскаватор, люк коллектора, коммунальщики, работающие возле труб) ситуация была подана как локальная, небольшой инцидент, не влияющий на жизнь города. В конце сюжета заместитель председателя Борисовского райисполкома (также снят на месте аварии), сообщил, что ситуация находится под контролем, и в случае необходимости будет организован подвоз воды.

Так две конверсные структуры (с конверсантами *Борисов (жители Борисова)* и *авария*) в сочетании с соответствующим видеорядом определили различные способы представления одной и той же ситуации.

3. Привлечение внимания аудитории. Выбор одной из двух конверсных структур может существенно повлиять на подачу события и, соответственно, – на восприятие его слушателем (читателем). Свою роль в конструировании медиареальности играют и грамматические конверсивы, представляющие корреляцию активной и пассивной конструкций.

Так, например, в сентябре 2012 года электронные СМИ сообщили о том, что американская полиция задержала 50 участников бандитских группировок, хваставшихся своими преступлениями (убийствами, насилием, кражами) в социальной сети Facebook. Мы проанализировали 41 публикацию, посвященную этому событию. В 82% заголовков⁴ фигурировали конверсанта *полиция США и преступники (бандиты, гангстеры и др.)*, и все структуры поданы с помощью активной конструкции – личной (*Полиция США задержала почти полсотни гангстеров благодаря Facebook* (www.24tv.ua); *Полиция США устранила две уличные банды после высказываний в Facebook* (www.rusnovosti.ru); *Благодаря Facebook полиция Нью-Йорка арестовала 50 гангстеров* (www.news.am/rus/news/120859.html); *Полиция Нью-Йорка переловила 50 гангстеров, которые соревновались в убийствах и вели счет в Facebook: "3:0 в пользу Rockstar"* (www.NEWSru.com); *Благодаря Facebook полиция арестовала около 50 преступников* (www.reporter-ua.com); *Полиция ликвидировала две уличные банды благодаря Facebook* (www.segodnya.ua)), реже – неопределенно-личной (*Гангстеров поймали благодаря постам в Facebook* (www.pravda.ru); *С помощью Facebook задержали полсотни гангстеров* (www.vesti.ru)). Подчеркнем: ни одной пассивной конструкции типа *Бруклинские гангстеры задержаны полицией благодаря Facebook*.

В то же время заполонившая Интернет и вызвавшая многочисленные споры в обществе информация о задержании участниц группы Pussy Riot и последовавших арестах их сторонников и фанатов в российских СМИ подается преимущественно в пассивных конструкциях (*Панк-девушки из Pussy Riot задержаны полицией* (www.interfax.ru); *Задержаны участницы феминистской панк-группы Pussy Riot* (www.lenta.ru); *Девушки из Pussy Riot, устроившие бесчинства в храме Христа Спасителя, задержаны* (www.kp.ru); *Четверо активистов группы Pussy Riot доставлены в полицию* (www.echo.msk.ru); *На акции в защиту Pussy Riot задержаны 97 человек* (www.m24.ru); *В Нью-Йорке задержаны участники акции в поддержку Pussy Riot* (www.baltinfo.ru)), редко – с помощью активного залога (*Полиция задержала участниц скандальной группы Pussy Riot* (<http://top.rbc.ru>); *Полиция задержала феминисток из Pussy Riot* (www.vesti.ru)).

В чем причины такого разного описания двух денотативно близких ситуаций? Можно предположить, что информация о задержании бруклинских преступников (очень напоминающая сценарий голливудских фильмов) едва ли способна вызвать резонанс в российском обществе, а скорее всего, просто реклама для Facebook. Поэтому *полицейские задержали*. В то же время скандальные действия Pussy Riot – с одной стороны, хорошая тема для сенсации и привлечения внимания к одной теме, отвлечение от других проблем, с другой стороны, элемент информационной войны – испытание России на «демократию». И пассивные конструкции здесь совсем неслучайны: преступление – и последовавшее наказание. Поэтому *Pussy Riot задержаны*.

4. Нагнетание эмоционального фона. Анализируя современные тенденции развития СМИ, исследователи все чаще обращают внимание на повсеместное распространение «культы насилия и провокации отрицательных эмоций» [Ильченко 2009: 291]. Современная медиареальность соткана из трагических событий: войны, стихийные бедствия, преступления, несчастные случаи [Желтухина 2011]. В погоне за сенсацией СМИ сделали свой вклад в дестабилизацию психического здоровья аудитории, аудитории беспомощной, легко управляемой, охваченной страхом за свое настоящее и будущее.

В рекламных текстах и текстах СМИ наблюдается тотальная персонификация неодушевленных предметов. Предметам приписываются качества существа думающего, эмоционального, способного сопереживать, заботиться, платить [Конюшкевич 2009: 26]. А в последнее время излюбленная тема СМИ – ураганы с человеческими именами: Рита, Вилма, Катрина, Исаак. Им приписываются действия людей: *"Исаак" вмешался в политику; "Исаак" подобрался слишком близко к Тампе; сегодня стихия пройдет мимо флоридской Тампы; "Исаак" уже оставил за собой разрушенные и затопленные города на Кубе и в Доминиканской Республике, "Исаак" пощадил южную оконечность Флориды* (<http://www.vesti.ru>). Структуры, в которых имена стихийных явлений выведены на позицию подлежащего, сегодня очень распространены в текстах СМИ: *Гололед в Москве столкнул 15 машин; Землетрясение в Мексике уничтожило жизни трех человек; Землетрясение и цунами разрушило побережье; Стихийное бедствие стерло с лица земли целый город* (ср. с гораздо менее экспрессивными конверсивами: *В Москве 15 машин столкнулись из-за гололеда; Побережье разрушено землетрясением, Побережье разрушено в результате землетрясения*).

Таким образом, у современной медиареальности свои особенности: фрагментация информационного потока (клиповость), подчеркиваемая немедленность сообщений, которая порождает причастность аудитории к происходящему, субъективная модальность. Есть еще одна особенность: свой лингвистический инструментарий, в котором особая роль отведена конверсным структурам как механизму конструирования этой реальности (профилирование или скрытие информации, привлечение внимания аудитории, нагнетание эмоционального фона), а значит, и механизму формирования общественного мнения.

Перспектива исследования. В век информации каждому пользователю Интернета, каждому человеку, получающему информацию из СМИ, требуется медиаобразование. Дальнейшее исследование способов конструирования медиареальности необходимо, чтобы вскрыть механизмы манипулирования сознанием аудитории и защитить человека, вовлеченного в информационное пространство, т.е. каждого из нас.

⁴ Остальные 18% заголовков строятся по другой модели: *Склока бандитов в Facebook закончилась в тюрьме* (<http://www.americaru.com>); *Брань в Facebook довела бруклинских гангстеров до тюрьмы* ([Lenta.ru](http://www.lenta.ru)); *Перепалка в социальной сети довела бандитов до тюрьмы* (<http://otvprim.ru>).

Литература

- Всеволодова 2000: Всеволодова, М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса : фрагмент прикладной (педагогической) модели языка : Учебник [Текст] / М. В. Всеволодова. – М. : Изд-во МГУ, 2000. – 502 с.
- Дворецкий 1986: Дворецкий, И.Х. Латинско-русский словарь : ок. 50000 слов [Текст] / И. Х. Дворецкий. – 3-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1986. – 843 с.
- Желтухина 2011: Желтухина, М.Р. К вопросу о воздействии текстов СМИ на адресата с учетом медиаклиповости [Текст] / М. Р. Желтухина // Текст : проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного : Материалы V Междунар. конф., Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Филол. фак-т, 24-26 ноября 2011 г. / Посвящ. 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова. – М., 2011. – С. 110-111.
- Ильченко 2009: Ильченко, С.Н. Фобии в зеркале телеэкрана : новая реальность [Текст] / С. Н. Ильченко // Ученые записки Казанского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 2009. – Т.151. – № 5. Ч. 2. – С. 289-295.
- Кирия 2007: Кирия, К.Д. Роль экстралингвистических факторов в создании телевизионных новостей [Текст] / К. Д. Кирия // Вестник МГУ. – Сер. 10. Журналистика. – 2007. – № 1. – С. 72-78.
- Конюшкевич 2009: Конюшкевич, М.И. Расширение функциональных границ категории персональности [Текст] / М. И. Конюшкевич // Русский язык : система и функционирование (к 70-летию филологического факультета) : материалы IV Междунар. науч. конф., г. Минск, 5-6 мая 2009 г. Ч.1 / Белорус. гос. ун-т; редкол. : И. С. Ровдо (отв. ред) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2009. – С. 24-28.
- Минчук 2011: Минчук, И.И. Особенности использования конверсных структур в публицистическом тексте [Текст] / И. И. Минчук // Текст : проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного : Материалы V Междунар. конф., Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Филол. фак-т, 24-26 ноября 2011 г. / Посвящ. 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова. – С. 198-199.
- Минчук 2012: Минчук, И.И. Формирование коммуникативной компетенции (на примере функционирования конверсивов в разных типах текстов) [Текст] / И. И. Минчук // Интеграционные технологии в преподавании филологических дисциплин : виды, принципы, приемы : сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф., Н. Новгород, 25-27 апреля 2012 г. : в 3 т. / Нижегородский гос. пед. ун-т ; науч. ред. Н. Ю. Русова ; сост. и техн. ред. Д. М. Шевцова. – Н. Новгород, 2012. – Т. 1. – С. 121-126.
- Новиков 1990: Новиков, Л.А. Конверсия / Л. А. Новиков // Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 234-235.
- Ситар 2007: Ситар, Г.В. Моделі речень із предикатами відношення частини й цілого в українській мові : Монографія [Текст] / Г. В. Ситар. – Донецьк : ДонНУ, 2007. – 238 с.
- Старобахин 2008: Старобахин, Н.Н. Освещение социально-политических событий в теленовостях как способы конструирования реальности (на примере информационных программ российских телеканалов начала XXI века) [Электронный ресурс] / Н. Н. Старобахин // Медиаскоп. Электронный научный журнал Факультета журналистики МГУ им. В. М. Ломоносова. – 2008. – № 2. – Режим доступа : <http://mediascope.ru/node/251>. – Дата доступа : 3.09.2012. – Название с экрана.

Синтаксические конверсивы являются одним из вербальных средств конструирования медиареальности. С их помощью в текстах электронных СМИ актуализируется или вуализируется необходимая информация, отражается позиция издания, нагнетается эмоциональный фон, создаются предпосылки формирования общественного мнения. В сочетании с видеорядом конверсивы представляют собою средство выражения тех или иных предпочтений в структурировании описываемого события.

Ключевые слова: конверсив, язык СМИ, асимметрия, медиареальность, способы воздействия.

Syntactic conversives are one of verbal means of media reality formation. With their help in electronic mass media texts necessary information is actualized or covered, the position of the edition is reflected, the emotional background is forced, and preconditions for public opinion formation are created. In combination with a video series, conversives represent the means of expression of these or those preferences in a described event structuring.

Keywords: conversives, mass media language, asymmetry, media reality, ways of influence.

Надійшла до редакції 22 вересня 2012 року.

Людмила Островська

УДК 81' 367. 623

ОСОБЛИВОСТІ ФУНКЦІОНУВАННЯ АТРИБУТИВНОЇ КОНСТРУКЦІЇ В СКЛАДІ ПРЕДИКАТИВНОЇ ГРУПИ

Висвітлено питання співвіднесення внутрішніх системних властивостей атрибутивних конструкцій з особливостями їх функціонування в умовах контексту простого поширеного речення, визначено особливості взаємодії атрибутивної конструкції із граматичними суб'єктом і предикатом на структурно-семантичному і смислово-ривнях.